

Глава 59 Шахматная игра военачальников (1).

Фалес ни о чём больше не думал. Он вошёл в тёмную комнату, полностью сконцентрировавшись на своей задаче.

Из-за дверей тёмной комнаты слышался людской гомон. Он был шумным и отвлекающим.

Это напомнило ему футбольную команду, которую он поддерживал в прошлой жизни. Вероятно, именно такое чувство испытывает человек, впервые оказавшийся на стадионе, когда там проходит живой матч.

Посреди гудящих звуков за пределами тёмной комнаты молодой и весёлый мужской голос внезапно произнёс:

- Эй, старик! Начальник Лорбек! Я здесь, здесь! Эй, сэр, вы выглядите немного знакомым. Подождите... Вы из семьи Крома... двоюродный брат Дерек! Боже, я так давно тебя не видел. Что случилось с твоим лицом? Каса и Джина должно быть рыдают!

Фалес внезапно сделал несколько шагов вперёд, посмотрев наружу через одностороннее стекло. Под ним на самом деле находился весь зал звёзд.

Зал звёзд представлял собой полуоткрытый зал овальной формы. Потолок зала находился на десятиметровой высоте, а сам зал мог вместить, по меньшей мере, тысячу людей. Сторона, выходящая на звёздную площадь, представляла собой выступающий открытый балкон. Из-за этого зал походил на неправильной формы цилиндр, одна из боковых сторон которого была отсечена под наклонным углом или наполовину заполненную цилиндрическую лопатку для мусора. Подумав об этом, Фалес улыбнулся.

К этому моменту зал уже был наполовину заполнен. Внутри находилось, по меньшей мере, несколько сотен людей. Некоторые люди сидели, а некоторые стояли.

Ближе к центру зала людей было меньше. Находящиеся там люди были одеты в роскошные одежды, вели себя тихо и сдержанно. Большинство из них сидели. Это были дворяне.

Посредине зала стоял большой круглый стол, окружённый семью каменными стульями, каждый из которых имел уникальную форму.

Посреди уникальных каменных стульев стоял трон. Окружавшие его шесть каменных стульев принадлежали шести герцогам-защитникам. На периферии шести каменных стульев находились тринадцать других каменных стульев. Она образовывали большой полукруг, принадлежа тринадцати выдающимся семьям.

Шесть каменных стульев пока пустовали, но на некоторых тринадцати стульях уже кто-то сидел. Все сидящие там люди были мужчинами, возрастом от двадцати до шестидесяти лет. У каждого из них были свои эмблемы и символы. Их выражения лиц также различались. За каждым стулом стояли нервно выглядящие слуги.

Голос, который Фалес услышал, пришёл со стороны мест тринадцати выдающихся семей. Позади одного из каменных стульев стоял красивый блондин, одетый в синюю полицейскую униформу. Он имел красивое лицо с глубокими чертами. По сравнению с женственно выглядящим Асдой и «красавчиком» Истроном, этот человек выглядел более энергичным и сильным.

В этот момент на голову красивого блондина с силой опустился посох, который держал сероволосый дворянин среднего возраста, выглядящий невероятно разозлённым.

На одежде этого человека имелся символ двух высоких башен и длинного меча.

- Коэн Карабейн, что случилось с твоим благородным воспитанием? Ты знаешь, как нужно разговаривать с людьми? Дерек не просто твой двоюродный брат, он ещё и глава семьи Крома – одной из тринадцати выдающихся семей! Он сюзерен Форты Крыла и граф королевства! Прояви немного уважения!

С выражением шока на лице Фалес уставился на офицера полиции, Коэна Карабейна. Почесав голову, тот сжал зубы и закричал на своего отца:

- Старик, Сцена Искоренения находится напротив нас! Ударь меня ещё раз, и мы сразимся там!

Множество людей посмотрели в его направлении, но увидев, что это были места тринадцати выдающихся семей, они покачали головами и проигнорировали шум.

- Почему эта дворянская семья такая... странная?

- Ха-ха, Коэн и я хорошо друг друга знаем. Это показывает нашу близость... - Казалось, что Дерек знал об отношениях между его старшим братом и дядей. Взмахом руки он показал, что в этом нет ничего страшного. Одновременно с этим Лорбек оттащил назад старого графа Карабейна, чтобы тот во второй раз не ударил своего сына.

- Кстати, Коэн, хотя ты старший сын семьи Карабейн... как тебя впустили раньше твоего отца?

- Глава западного полицейского участка, Лорбек Дейра, мгновенно сменил тему.

- Я не уверен, - почесав голову, нахмурился Коэн. – Два дня назад я восстановился от травм, полученных на Рынке Красной Улицы – старик, опусти посох, мы поговорим об этом дома, - и получил приказ выйти на дежурство. Когда я добрался до дверей Дворца Возрождения, увидев, что я один из них, люди из команды городской обороны и полиции впустили меня внутрь. Услышав, что я Карабейн, гвардейцы дворца сразу пропустили меня в зал звёзд.

Услышав его историю, его отец, граф Карабейн, сюзерен Валлы, был ошеломлён.

Старый граф перестал скандалить. Он и Дерек Крома сели на предназначенные для них места. Присутствующие рыцари, Коэн и Лорбек, встали позади них.

Подслушав их разговор, Фалес сделал грубое предположение, что эти две семьи принадлежали к тринадцати выдающимся семьям.

В этот момент гомонящая толпа внезапно притихла. Взгляд Фалеса переместился в другом направлении.

В зал звёзд вошли две запоминающиеся фигуры. Их сопровождали две группы слуг по бокам. Войдя, они шагнули на ковёр с изображением синей звезды.

Люди перед ними начали автоматически расходиться в стороны. Некоторые из них кланялись, другие перешёптывались.

Из двух появившихся фигур, толстый, богато одетый старик любезно улыбался, отвечая на приветствия людей. На его спине была вышита эмблема переkreшенных меча и щита на фоне

красного солнца.

Это был премьер-министр королевства, сюзерен Великолепного Портового города и герцог-защитник восточного моря, Боб Каллен.

Рядом с ним широкими шагами шагал свирепо выглядящий дворянин среднего возраста. Его холодное лицо совсем не смотрело по сторонам.

На нём была надета кольчуга, а на груди красовалась эмблема остроглазого сокола, расправившего крылья на белом фоне.

Он был сюзереном Холодного Замка и герцогом-защитником северных территорий, Валом Арунде.

Меч с щитом на фоне солнца и летящий сокол на белом фоне. Эти символы представляли две самые могущественных семьи среди шести Великих Кланов.

- Национальное собрание? Это неприкрытая насмешка!

Герцог северных территорий, Вал, имел шрам на подбородке. На его лице было недовольное выражение. Он нисколько не заботился о контроле громкости своего голоса. Свои слова он адресовал идущему рядом с ним толстому человеку.

- Он лично подписал и издал генеральный указ, после чего внезапно... впутал в это население. Это предательство! Как премьер-министр, ты должен остановить его!

Окружающие их мелкие и средние дворяне, слыша содержание разговора, опускали головы или разворачивались и уходили.

Что ж, простим их. Кто осмелится слушать, как герцоги-защитники оскорбляют Верховного Короля Созвездия?!

Седовласый толстый герцог-защитник восточного моря надул красные щёки. Одетый в дорожную норковую шаль, он похлопал себя по большому выступающему животу.

- Хотя я тоже нахожу это неправильным, я не могу ничего сделать, потому что такова воля Его Величества, - беспомощно произнёс он.

Вал презрительно фыркнул. Он был недоволен оправданием премьер-министра. «Толстый старик, сидящий на заборе и не имеющий собственного мнения. Как он умудрился заполучить прозвище «Меча Морского Залива» в юности?»

Когда они проходили мимо тринадцати каменных стульев, все сидящие на них дворяне встали на ноги и уважительно поклонились, включая старого Карабеяна и молодого Кромы.

- Хотя он король, которому мы поклялись в верности, он не может оскорблять нас подобным образом! - Вал ловко снял шлем и отдал его слуге позади себя, который явно являлся воином. После этого он нагло сел на своё место.

Вал Арунде прошёл через многое в своей жизни. На его кольчуге был нарисован летящий сокол на белом фоне. Он подпёр левую руку в экстравагантной манере. Всё его существо источало ауру остроты и отчуждённости, которую можно было найти только у северян.

Он совершенно не скрывал презрения к королю.

- Мне хочется выбить передние зубы этому ублюдку, как сорок лет назад!

Позади своего отца Коэн произнёс шёпотом:

- Даже если он герцог северных территорий, как он может так неприкрыто говорить о Его Величестве?

- Если бы ты вырос вместе с Его Величеством, и чуть не выдал за него свою сестру, - шёпотом ответил граф Карабейн, - то ты бы тоже мог так говорить о Его Величестве.

Старый герцог Каллен легко вздохнул, после чего при помощи слуги сел на один из шести каменных стульев.

- Будь осторожен со своими словами. Вскоре гвардейцы начнут передавать сообщения вниз. Каждое предложение, произнесённое с этих двадцати каменных стульев, будет передано на звёздную площадь. Он, в конце концов, наш король! Мы можем лишь надеяться, что наши возражения будут услышаны!

«Северяне... прошло пятьдесят лет, а они нисколько не улучшились». Мысленно покачал головой старый герцог.

Внезапно в зале поднялся шум. Шум, создаваемый шёпотом толпы, стал становиться всё громче и громче.

Прозвучал знакомый голос Гилберта:

- Именем Верховного Короля Созвездия, Кесселя Джейдстара... Подданные королевства, преклоните колени перед своим королём!

Фалес поднял брови. В зал звёзд через другую дверь вошла группа людей.

Подобно приливной волне, люди вставали на одно колено, поднимаясь лишь после того как король проходил мимо них.

Крепкий Кессель Пятый по-прежнему держал скипетр в одной руке. Его лицо было холодным и властным, когда он вошёл в зал звёзд. Его окружали восемь королевских гвардейцев, пристально отслеживающих обстановку вокруг.

Король мгновенно стал центром внимания. Хотя люди стояли на коленях, шёпот толпы нисколько не уменьшился. Напротив, он лишь усилился.

Герцог восточного моря похлопал себя по толстой щеке, с улыбкой произнеся:

- Его Величество здесь. Почему бы тебе лично не сообщить ему свои возражения?

- Хмпф, - герцог северных территорий презрительно хмыкнул. - Как будто он послушает меня.

Король Кессель широкими шагами зашагал в сторону своего каменного трона. В этот момент он внезапно поднял голову, намерено или нет, и посмотрел в сторону расположения тёмной комнаты.

Фалес слегка сжал кулаки. Отрегулировав дыхание, он успокоился.

«Успокойся Фалес, настоящее шоу ещё не началось».

Группа людей, ведомая Гилбертом, следовала за мантией короля. Среди них была высокая зрелая Джинс.

Лишь сейчас Фалес увидел, что семейной эмблемой Гилберта была открытая книга.

Толстый герцог Каллен произнёс с улыбкой:

- Хе, это Хитрый Лис Созвездия, граф Касо. Вместе с графом Годвином, виконтом Кенни, бароном Гейлсом и лордом Крапеном... все они будущее королевства... Наша мудрая мадам Джинс тоже с нами.

Сидящий на каменном стуле Вал презрительно покачал головой.

- Сторонники короля. Надеюсь, вскоре они поймут, что лучшим способом поддержать их короля, будет придумать способ не дать ему совершать безумные поступки. Лучше пусть займутся этим, чем будут выдумывать новые методы атаки девятнадцати дворянских семей, которые являются хребтом королевства. Что же касается этой суки... каждая секунда её пребывания во дворце является оскорблением для семьи Арунде.

- Уху-уу-у...

- Король... король...

В этот момент из-за пределов зала звёзд раздались громкие крики. Зал был мгновенно заполнен оглушительными криками снаружи.

Лица многих дворян исказились. С другой стороны представители народа, обладающие некоторым статусом, начали возбуждённо перешёптываться друг с другом. Некоторые из них подобно толпе снаружи начали громко приветствовать короля.

Фалес понял, что происходит. «Это кричит толпа на звёздной площади».

Герцог Каллен выпятил губы.

- Я предполагаю, что гвардейцы уже стали передавать сообщения на площадь?

Вал повернул бледное лицо. Проходящий мимо тринадцати каменных стульев Кессель посмотрел на своих вассалов. Члены тринадцати выдающихся семей поднялись на ноги и выстроились в линию, после чего опустили на одно колено, демонстрируя свою преданность.

Кессель безэмоционально протянул правую руку дворянину с эмблемой пятиконечной звезды, чтобы тот поцеловал кольцо на его пальце.

Король произнёс прямо:

- Берн Талон, ты первый. Ты по-прежнему первый. Ты всегда был первым.

- Кровь гуще воды, Ваше Величество. Семья Талон является ветвью семьи Джейдстар, как пятиконечная звезда всегда будет частью девятиконечной звезды.

Брови Кесселя слегка нахмурились, но он кивнул и перешёл к следующему дворянину. Его властный голос вибрировал, заставляя всех сосредоточить на нём свои взгляды:

- Смит Сорель, я слышал, что ты и твоя территория пылко протестуете против освобождения от

налогов открытых приграничных округов?

- Конечно, Ваше Величество! – Дворянин среднего возраста с эмблемой золотого солнца на одежде, поцеловал кольцо короля и решительно покачал головой. – Как я могу позволить запятнать дворянскую кровь?

Кессель мягко фыркнул.

Король протянул руку в сторону дворянина с чёрным львом, обнажившим клыки и высунувшим когти, вышитым на его груди.

- Льюис Боздорф, Искусный Чёрный Лев, будет ли он по-прежнему сражаться за гордость?

Дворянин поцеловал кольцо короля и многозначительно улынулся. Он дал ловкий ответ:

- Клянусь, что буду сражаться до смерти, Ваше Величество. Если альфа-лев всё ещё умный и храбрый, он всегда будет заботиться о своей гордости.

Кивнув, Кессель прошёл дальше.

Когда он подошёл к графу Карабеяну, на его лице появилось ностальгическое выражение.

- Турами Карабеян, я помню, что ты был частью Звёздного Отряда, рисковавшего своей жизнью за Джона.

Поцеловав кольцо короля, граф Карабеян произнёс серьёзно:

- Я рисковал жизнью за свою родную землю. Всё ради мира в Созвездии.

Погружённый в мысли Кессель кивнул, продолжив идти дальше.

- Дерек Крома, ты выглядишь умнее своего отца. – Кессель в многозначительной манере обратился к молодому Дереку. – Ворон, желающий спасти своего господина, хотя у него есть всего одно крыло. Он всё ещё в Форте Крыла?

Дерек Крома, имеющий на одежде эмблему однокрылого ворона, дал мудрый ответ с нейтральным лицом. Поцеловав кольцо короля, он произнёс:

- Жизнь этого ворона принадлежит его господину, который его взрастил. Вот почему он рисковал жизнью, ради его спасения. Конечно, ворон всегда будет принадлежать Форту Крыла.

Кессель похлопал его по плечу и перешёл к следующему полулысому дворянину. Протянув правую руку, он произнёс:

- Ходж Дагестан.

На одежде этого дворянина были вышиты два длинных перекрещенных меча. Кессель холодно продолжил:

- Я всё ещё помню семейный девиз твоего клана: «Вперёд или назад, выживание или падение». На этот раз вы решили, в какую сторону идти?

Полулысый Ходж Дагестан наклонился, чтобы поцеловать кольцо короля, из-за чего нельзя было увидеть его выражение лица.

- Всегда существовало одно направление. Тем не менее, стоящие слишком высоко часто не могут отчётливо его увидеть.

Кессель свирепо и холодно фыркнул, совершенно не скрывая своего недовольства другой стороной.

На этот раз король протянул обе руки в сторону двух решительных и стойких дворян. Один дворянин имел в качестве символа белого медведя, а второй стену стального цвета.

- Вилкос Земунто, Боретт Фрисс, смогут ли Дозорный город и Одинокая Старая Башня выдержать холодные ветра с севера?

Вилкос Земунто с густой бородой поцеловал кольцо короля и произнёс героично:

- Холодные ветра? Ради Созвездия Дозорный город сможет даже заблокировать пламя ярости Великого Дракона!

Лысый Боретт Фрисс отказывался уступать ему. С пылающим взором поцеловав кольцо короля, он произнёс:

- Хотя Одинокая Старая Башня обдувается холодными ревущими ветрами, какой бы холод они не приносили, огонь в печи башни всегда будет гореть.

По сигналу короля два дворянина севера медленно поднялись на ноги.

Кессель прошёл мимо всех членов тринадцати выдающихся семей, направившись к двум герцогам.

Махнув рукой, он остановил Боба Каллена, пытавшегося подняться со стула.

- Забудь об этом, премьер-министр. Твой живот тяжелее моего скипетра.

Герцог восточного моря улыбнулся, словно не сумев понять значения слов короля. Он лишь кивнул, поблагодарив короля.

Следующая за Кесселем Джинс сняла с него мантию, чтобы тот смог комфортно расположиться на своём троне.

Посмотрев на Вала, Кессель покачал головой. Не обратив внимания на его отношение, он произнёс:

- Я полагаю, что твои колени поражены странной болезнью, из-за чего ты неспособен преклониться?

Вал Арунде ответил беспечно. Его взгляд пылал яростью.

- Да, когда я встречаюсь с Экстедтом и короной Созвездия, на меня нападает эта болезнь!

Кессель покачал головой.

- Прошло уже сорок лет, а твоё чувство юмора так и не улучшилось.

После Церемонии Верности, которая несла глубокий смысл как для общественности, так и для частных лиц, дворяне из тринадцати выдающихся семей вернулись на свои места.

Гилберт доложил с серьёзным выражением:

- Среди шести герцогов-защитников, присутствует двое. Среди тринадцати выдающихся семей, присутствуют восемь. Ваше Величество?

- Подождём ещё немного, - спокойно произнёс Кессель.

На звёздной площади снова прозвучал оглушительный рёв.

Посреди криков толпы, Вал презрительно произнёс:

- Внезапно ты заявил, что собрание высшего парламента превращается в национальное собрание. Ты даже захотел провести его раньше намеченного. По-твоему, как много дворянских семей, живущих далеко, смогут прибыть вовремя? По меньшей мере, семья Табарк из Клинки точно не успеет!

Кессель покачал головой. Его лицо не выражало никаких эмоций.

- Это шахматная игра между военачальниками Созвездия. Игроки давно определены, и партия уже давно началась.

- Кажется, корона сделала тебя не только королём, но и ужасным бардом, - возмущённо произнёс Вал Арунде. Он настолько сильно стиснул зубы, что стал слышен скрежет. Герцог восточного моря разрядил обстановку улыбкой.

Находящийся в тёмной комнате Фалес внезапно почувствовал, как его сердце сжимают тиски. Он увидел старика в чёрной робе, сжимающего трость, стоявшего сзади «сторонников короля». Все старались избегать его, кроме молодого человека, следовавшего за ним. Молодой человек был одет в чистую белую робу.

«Это...»

- Морат Хансен, почему он здесь? - Стоявший рядом с Коэном лорд Лорбек нахмурился при виде тёмной фигуры. - По моему телу начинают бегать мурашки, когда я вижу эту ядовитую змею.

- Он глава разведки нашего королевства, а также делегат Имперского Съезда без права голоса. Нет ничего странного в том, что он пришёл. - Коэн также нахмурился. Очевидно, ему не нравился этот человек. - Однако, начальник, если принять ваши слова за чистую монету, тогда Его Величество и премьер-министр, видящие его каждый день, уже давно должны были умереть от обморожения... хмм? Это...?

Под удивлёнными взглядами отца и начальника златовласый офицер полиции, Коэн Карабейн, быстро зашагал вперёд. С яростным и возмущённым лицом, он устремился к...

«Чёрному Пророку», Морату Хансену!

<http://tl.rulate.ru/book/27483/682943>